

Никольский благовестник № 40 (596)

Храм святителя Николая Мирликийского на Щепях 5 октября 2024 г.

О воинском служении

Воин идет умирать, чтобы другие жили

Все, конечно, знают заповедь «Не убивай», которая казалось бы воспрещает брать в руки оружие. Но Господь дал нам и другую заповедь: *«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».* (Ин. 15. 12,13). Воин-христианин берет оружие не для того, чтобы убивать, а для того, чтобы защищать тех, кто не может себя защитить.

Воин идет умирать, чтобы другие жили. Это подвиг. Об этом говорили и св. отцы и учителя Церкви, например Афанасий Великий: «Ибо и в других случаях жизни обретаем различие, бывающее по некоторым обстоятельствам, например: не позволительно убивать; но убивать врагов на поле брани, и законно и похвалы достойно. Тако великих почестей сподобляются доблестные в брани, и воздвигаются им памятники, возвещающие превосходные их деяния». (Послание Афанасия Великого к Аммуну монаху. Книга Правил). Церковь высоко чтит воинский подвиг, поэтому так много святых среди воинов: Георгий Победоносец, Феодор Стратилат, князь Александр Невский, князь Дмитрий Донской, адмирал Феодор Ушаков...

Современные СМИ, орудие вкрадчивой пропаганды, целенаправленно наносят урон моральному авторитету армии. Но защищать свою Родину – святой долг каждого воина. Нельзя забывать, что «Война явление страшное, но еще более страшное явление – это поражение, и пока человечеством не найдены решения для предотвращения войн, надо напрягать все усилия, чтобы это поражение не случилось. Поэтому государству необходима здоровая армия, надежно обеспеченная, национально воспитанная и прекрасно обученная, вот почему важно использование всякого опыта, дабы его не покупать, когда случится, ценой крови...».

Библия – всеобъемлющая книга, в ней много говорится о воинском служении. В Книге Чисел приводится описание формирования армии израильского народа: (Числа. 1. 1-4,17-19), (Числа 1. 48-54), (Числа 2. 7), (Числа 10. 1,2,9), (Числ. 26, 2), (Числа 26, 52-53). Господь повелевает, чтобы в первую очередь, земельные наделы давались тем, кто несет воинское служение. Исторический опыт богоизбранного народа израильского и русского боголюбивого народа свидетельствует, что

покорность воле Божией приводит к блестящим победам, а противление – к тяжелым катастрофам.

Интересно отметить, что самые древние фрагменты Евангелия обнаружены на местах воинских лагерей. Этот факт говорит о том, что воинская среда оказалась наиболее восприимчивой к учению, принесенному на землю Господом нашим Иисусом Христом, может быть, именно потому, что христианство предъявляет к воинскому служению очень высокие требования.

Одним из явных признаков, по которому можно судить о праведности или несправедливости воюющих, являются методы ведения войны, а также отношение к пленным и мирному населению противника, особенно детям, женщинам, старикам. Даже защищаясь от нападения, можно одновременно творить всяческое зло и в силу этого по своему духовному и моральному состоянию оказаться не выше захватчика. Война должна вестись с гневом праведным, а не с жаждой мести, злобой, алчностью, насилием. На вопрос воинов, которые спросили: «А нам что делать?» великий пророк Иоанн Креститель ответил: «Никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованием» (Лк. 3. 14).

Наиболее правильную оценку войны как подвига или, напротив, разбоя можно сделать, лишь исходя из анализа нравственного состояния воюющих. «Не радуйся смерти человека, хотя бы он был самый враждебный тебе: помни, что все мы умрем», – говорит Священное Писание (Сир. 8. 8). Гуманное отношение к раненым и пленным у христиан основывается на словах апостола Павла: «Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12. 20-21).

Обратимся к опыту наших недавних предков, которые ставили себе задачей воплотить эти высокие требования в жизнь, учили им своих солдат и создавали российское христоролюбивое воинство. Первый к чьему опыту можно обратиться – это А.В. Суворов. Во времена Суворова бой был рукопашным, казалось бы более жестоким, чем когда противники не видят друг друга, но тогда люди не ожесточались. Почему? Об этом, то есть о сохранении души солдата от ожесточения, конечно, много думал прославленный полководец. Вот что мы можем почерпнуть из его богатейшего наследия: «Обывателя не обижай, он нас кормит и поит; солдат не разбойник». Александр Васильевич был глубоко верующим православным христианином и, конечно прекрасно знал священное писание, поэтому он и употребил то же слово «не обижай», что и Иоанн Креститель. Вот еще пример: «В дома не забегать; неприятеля, просящего пощады щадить; безоружных не убивать; с бабами не воевать; малолетков не трогать».

Российское христоролюбивое воинство всегда отличалось не только

милосердием, но и исключительным благородством. Нравственное влияние Суворова сказывалось на всех, и на солдатах, и на генералах, которые имели счастье служить под его командованием. Так, ученик Суворова, знаменитый полководец князь Багратион, говорил: «Офицерский корпус, чувствующий высоту своего назначения, никогда не потерпит в обществе своим товарища, унижающего честь подчиненного».

Апостол Павел жил в языческом государстве, в котором христианство жестоко преследовалось, а милосердие считалось слабостью. Тем не менее, он в послании к христианам, жившим в Риме, писал: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие власти от Бога установлены, Поэтому противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от нее; Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь». (Рим. 13. 1-5,7).

Известно утверждение, что каждый народ имеет правительство, которого заслуживает. Обычно эту истину толкуют в негативном смысле: если правительство плохо, то и народ плохой. Но это утверждение справедливо и с другой точки зрения: каким же необыкновенным должен быть народ, если из его среды выдвигаются выдающиеся правители? Исходя из этого критерия, обратимся к нашей истории. В качестве примеров рассмотрим несколько событий, произошедших сравнительно недавно.

Император Александр III вступил на престол после того, как 1 марта 1881 года его отец, император Александр II, был убит террористами. Ближайшее окружение молодого монарха растерялось, но сам император Александр III относился к тому редкому типу людей, которые не поддаются влиянию страха и решительно идут навстречу опасности. Приведем отрывок из воспоминаний его двоюродного брата, великого князя Александра Михайловича: «Мы обязаны Британскому правительству тем, что Александр III очень скоро выказал всю твердость своей внешней политики. Не прошло и года по восшествии на престол молодого Императора, как произошел серьезный инцидент на русско-афганской границе. Под влиянием Англии, которая со страхом взидала на рост русского влияния в Туркестане, афганцы заняли русскую территорию по соседству с крепостью Кушкой. Командир военного Округа телеграфировал Государю, испрашивая инструкций. «Выгнать и проучить как следует» – был лаконичный ответ из Гатчины. Афганцы

постыдно бежали, и их преследовали несколько десятков верст наши казаки, которые хотели взять в плен английских инструкторов, бывших при афганском отряде. Но они успели скрыться.

Британский Ее Королевского Величества посол получил предписание выразить в С.-Петербурге резкий протест и потребовать извинений.

– Мы этого не сделаем, – сказал Император Александр III и наградил генерала Комарова, начальника пограничного отряда, орденом Св. Георгия 3-й степени. – Я не допущу ничьего посягательства на нашу территорию, – заявил Государь.

Гирс (министр иностранных дел Российской империи – авт.) задрожал.

– Ваше Величество, это может вызвать вооруженное столкновение с Англией.

– Хотя бы и так, – ответил Император.

Новая угрожающая нота пришла из Англии. В ответ на нее Царь отдал приказ о мобилизации Балтийского флота. Это распоряжение было актом высшей храбрости, ибо британский флот превышал наши морские вооруженные силы по крайней мере в пять раз.

Прошло две недели. Лондон примолк, а затем предложил образовать комиссию для рассмотрения русско-афганского инцидента. Европа начала смотреть другими глазами в сторону Гатчины. Молодой русский Монарх оказался лицом, с которым приходилось серьезно считаться Европе.

Виновницей второго инцидента оказалась Австрия. Венское правительство противилось нашему «непрерывному вмешательству в сферу влияния Австро-Венгрии» на Балканах, и австро-венгерский посол в С.-Петербурге угрожал нам войною. На большом обеде в Зимнем дворце, сидя за столом напротив Царя, посол начал обсуждать докучливый балканский вопрос. Царь делал вид, что не замечает его раздраженного тона. Посол разгорячился и даже намекнул на возможность, что Австрия мобилизует два или три корпуса. Не изменяя своего полунасмешливого выражения, Император Александр III взял вилку, согнул ее петлей и бросил по направлению к прибору австрийского дипломата:

– Вот, что я сделаю с вашими двумя или тремя мобилизованными корпусами, – спокойно сказал Царь.

– Во всем свете у нас только два верных союзника, – любил он говорить своим министрам: – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас».

В наше время это изречение Императора Александра III следует изменить: «Во всем свете у нас только два верных союзника – Русская Православная Церковь и Российские Вооруженные Силы». Это два

крыла, на которых Россия сможет взлететь на ту высоту, на которой она должна находиться по праву.

Прот. Александр Ильяшенко, <https://www.pravmir.ru>

Что говорят святые

Война прежде всего – великое бедствие, поэтому, говоря о предпочтительности мирной жизни перед войной, святитель Григорий Нисский писал: «О какой ни заговоришь приятности в жизни, чтобы ей быть приятно, нужен мир... война пресекает наслаждение всеми благами». Поэтому святитель называет предотвращение войны величайшим благодеянием, за которое Господь дарует двойную награду, «ибо сказано: блаженны миротворцы, а миротворец тот, кто дает мир другим».

В свою очередь преподобный Исидор Пелусиот говорил о необходимости различать участников войны в зависимости от характера их в ней участия: «Войны воспламеняются больше всего ради приобретения чужой собственности. Но не должно обвинять всех ведущих войну; положивших начало или нанесению обиды, или хищению справедливо называть губительными демонами; отмщающих же умеренно не надлежит и укорять, как несправедливо поступающих, потому что делают дело законное».

Критикуя пацифистское учение толстовцев, святитель Феофан Затворник пишет, что «на воинах часто Бог являл видимое благословение и в Ветхом, и в Новом Завете. А у нас, сколько князей прославлены мощами, кои, однако ж, воевали. В Киево-Печерской Лавре в пещерах есть мощи воинов. Воюют по любви к своим, чтобы они не подвергались плену и насилиям вражеским. Что делали французы в России? И как было не воевать с ними?».

Благословение Божие проявляется в виде чудесной помощи от Бога во время войны. Подробно эту тему раскрывает святитель Николай Сербский в «Письме воину Иоанну Н.»: «Ты пишешь о чудесном случае, который приключился с тобой на войне. Кто-то перед началом битвы раздавал солдатам Евангелие... ты едко заметил: “Здесь требуются сталь и свинец, а не книги. Если сталь нас не спасет, то книги и подавно!” Вот какое замечание ты сделал тогда, ибо до того дня ты веру Божию полагал за ничто... Но все же ты взял книжечку и положил ее во внутренний карман с левой стороны. И что же случилось? Ты сам говоришь: чудо Божие, и я подтверждаю это. Вокруг тебя падали раненые; наконец, был повержен и ты. Попало в тебя стальное зерно. Ты схватился рукой за сердце, ожидая, что хлынет кровь. Позже, когда ты разделся, то нашел застрявшую в твердом переплете книжечки пулю: она метила прямо в сердце. Ты задрожал, как в лихорадке. Перст Божий! Святая книга спасла твою жизнь от смертоносного свинца. Тот день ты

считаешь своим духовным рождением. С того дня ты стал бояться Бога и внимательно исследовать вероучение... Господь милостью Своей открыл тебе глаза... Одни на войне погубили тело, а иные – душу. Первые потеряли меньше. А некоторые душу свою обрели, и они истинные победители. Были и такие, кто ушел на войну как волки, а вернулись как агнцы. Я знаю много таких. Это те, кто, как и ты, благодаря какому-то чудесному случаю ощутил, что невидимый Господь ступает рядом с ними».

Святые отцы указывали, что убийства врагов, совершаемые воинами в бою, а также убийства преступников, оказывающих сопротивление, сотрудниками правоохранительных органов (в древности эту обязанность также исполняли воины), не вменяется в грех убийства.

Святитель Афанасий Великий в «Послании к монаху Амуну», которое было утверждено как общецерковное учение на VI и VII Вселенских Соборах, пишет: «Убивать непозволительно, но истреблять неприятеля на войне и законно, и достойно похвалы; поэтому отличившиеся в бранях удостоиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвещающие об их заслугах».

Но, с другой стороны, это дело не называлось и совсем чистым и безвредным для души солдата. На это указывает святитель Василий Великий в 13-м правиле: «Убиение на войне отцы наши не вменяли за убийство, мне кажется, из снисхождения к защитникам целомудрия и благочестия. Но, может быть, не худо было бы посоветовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года воздержались от приобщения святых Таин». О том же более подробно, говорит преподобный Исидор Пелусиот: «Хотя умерщвление неприятелей на войнах кажется делом законным и победителям воздвигаются памятники, возвещающие их заслуги; однако же, если разобрать тесное сродство между всеми людьми, то и оно (умерщвление на войне) не невинно; поэтому Моисей и предписал убившему человека на войне пользоваться очищениями и кроплениями». Действительно, пророк Моисей, согласно откровению Божию, требует от воина, вернувшегося из битвы, семь дней находиться вне стана, очищаясь от пролитой крови (см.: Чис. 31:19).

Тем не менее, стоит обратить внимание на то, что данное правило о 3-х годах выражено святителем Василием скорее в рекомендательном ключе. Возможно поэтому, как пишут авторитетные канонисты Зонара и Вальсамон, «этот совет как будто не исполнялся», и период покаяния для воинов перед причастием обычно сокращался. Стоит упомянуть, что на Руси был благочестивый обычай вернувшимся с войны какое-то время жить в монастыре в качестве трудников, чтобы там как бы привести своё душевное настроение в порядок.

Многие святые относились с уважением к высочайшим проявлениям воинского служения, которые особенно становились известны во время

больших войн. Например, священномученик Иоанн Восторгов во время войны с Японией, говорил о необходимости «проникнуться благодарною любовью к нашим героям-воинам, умирающим за нас на полях брани, к раненым, больным, и прийти к ним с посильной помощью».

Следует теперь указать принципы, которые должен соблюдать православный воин.

Древний православный текст – «Закон судный людям», составленный в конце IX века учениками святого равноапостольного Мефодия на основании византийского законодательства, так пишет о ведении военных действий: «Отправляясь на бой с супостатами, подобает остерегаться всех недобрых слов и дел, направить мысль свою к Богу и молитву сотворить и сражаться в ясном сознании, ибо помощь дается от Бога светлым сердцам. Не от большей силы победа в бою, а в Боге крепость».

Но помимо исповедания правой веры, есть и другие, вытекающие из неё требования к воинам. В древнем церковном памятнике «Апостольские постановления» содержится предание, восходящее к апостолу Павлу: «Если приходит воин, то пусть учится не обижать, не клеветать, но довольствоваться даваемым жалованьем; если повинуется, да будет принят, а если прекословит, да будет отринут». Очевидно, что эти требования отвергают мародерство, вымогательство взяток и прочие виды злоупотребления служебным положением ради отнятия денег и имущества у граждан.

Однако уместно упомянуть, что согласно учению Церкви воинское служение невозможно для тех, кто посвятил себя священству или монашеству, об этом говорит 7-е правило IV Вселенского Собора.

Рассмотрим, какую помощь воинам оказывала и оказывает Церковь. Во всю историю Православия не найдётся такого примера, чтобы искренне верующие и благочестивые православные полководцы перед походом не обращались бы за благословением, молитвой и духовной поддержкой к епископам или священникам. И, естественно, что они её получали.

Церковь непрестанно молится о христоролюбивом воинстве своей страны, своего государства, о спасении плененных, об упокоении погибших воинов. Помимо молитв, Церковь оказывала также помощь в виде духовно-нравственного воспитания воинства. Среди творений святых мы можем встретить те, которые написаны полководцам и посвящены разъяснению того, каким должен быть православный воин.

Ещё одним способом поддержки армии были полковые священники, которые с древности сопровождали в походах христианские войска. Среди них были и знаменитые святые, например, императора Никифора Фоку сопровождал во время победоносного похода на Крит преподобный Афанасий Афонский.